

КРАУС И.

**ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В СТРАНАХ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА
И ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРЫ ЯЗЫКА**

На первом рабочем совещании представителей комиссий по выполнению международной целевой программы «Национальные языки в развитом социалистическом обществе» [Либлице (ЧССР), 1981 г.] [1] подчеркивалась потребность описания и обобщения методологических принципов марксистского языкознания, которые должны лежать в основе изучения общих и специфических черт национальных языковых ситуаций в исторически конкретный период развития.

Первые теоретические исследования системы литературного языка в социалингвистическом плане появляются в советской лингвистике двадцатых годов и почти одновременно в Чехословакии в связи с выступлением прогрессивной части лингвистов против пуризма в чешской кодификационной практике [2, 3]. Оба эти направления нашли многочисленных последователей в социалистических странах: вопросы литературного языка и языковой коммуникации приобретают все большее практическое значение не только для языкознания, но и для общества в целом [4]. Причины этого кроются в демократизации воспитания и культуры, в массовом распространении научных и технических знаний. Знание литературного языка становится необходимой частью трудовой деятельности всесторонне развитого человека эпохи социализма. По-новому формируется отношение людей к литературному языку и к его основным функциям. Все это в значительной мере влияет на языковую культуру в социалистических странах и практически способствует разработке теоретических принципов культуры речи. Благодаря тесному взаимодействию интеграционных и дифференциационных тенденций в современной науке постоянно совершенствуется методология социалингвистики и психолингвистики, стилистики и теории текста, теории массовой коммуникации и науки о журналистике, риторики и теории интерпретации.

В то время как изучение языковой культуры сосредоточивалось ранее преимущественно на специфических чертах национальных языков и их общественных функций, в настоящее время основное внимание уделяется разработке общих принципов, единого понятийного аппарата и международно признанной терминологии [4]. Особая заслуга в этом принадлежит социалистическим странам, в которых существуют оптимальные условия для активного участия граждан в общественной коммуникации и воздействия на ход развития языковых явлений. Поэтому справедливо полагать, что опыт социалистических стран в теории и практике языковой культуры окажется плодотворным и для развивающихся стран в соответствии со степенью развития их литературных языков и с ростом культурного уровня их носителей.

Основопологающим для изучения вопросов языковой культуры является понятие языковой ситуации [5, 6]. Языковую ситуацию мы понимаем как сложный динамический процесс коммуникации в пределах определенной общности. При этом особое значение приобретают, с одной стороны, общественные условия коммуникации и ее культурные традиции в том или ином национальном языке, а с другой — свойства национальных языков и форм их существования, характерные для данной языковой общности. Наряду с этим важно учитывать особенности языков межнационального общения, а также тех языков, с которыми та или иная общность людей находится в политических и культурных отношениях. В связи с этим сле-

дует подчеркнуть важность обучения иностранным языкам и степени их владения членами языковой общности. В рамках социалистических стран особенно важна роль русского языка как языка международного общения и языка, на котором издается самое большое в мире количество национальной и переводной литературы [7, 8].

Целесообразно различать национальную (например, чешскую) и государственную (например, чехословацкую) языковую ситуацию, далее языковую ситуацию, определенную географически (например, европейскую), или такую, которая обусловлена политическим и идейным сотрудничеством (например, языковую ситуацию стран развитого социализма). Языковую ситуацию стран развитого социализма, таким образом, следует понимать как диалектическое единство языковых черт, обусловленных исторической и структурной спецификой отдельных национальных языков, с одной стороны, и сходств, вытекающих из внешних условий их синхронического существования — с другой.

В связи с анализом языковых ситуаций в работах лингвистов социалистических стран большое значение приобретает понятие «национальный язык». Дело в том, что в результате демократизации социалистического общества уменьшается автономный статус литературного языка и, наоборот, углубляются взаимные контакты между литературными и нелитературными формами существования языка в пределах литературного языка, особенно в его устной variante, но также и в нелитературных языковых формах: традиционные местные диалекты все больше теряют свою структурную ограниченность и вытесняются интердиалектными формами. Последние впоследствии находят широкое применение в устной коммуникации, что в свою очередь оказывает воздействие на литературную норму (иногда интердиалектные языковые единицы и формы даже приобретают литературный статус).

Все сказанное дает возможность по-новому оценить стратификацию национального языка. В работах словацкого лингвиста Я. Горецкого выделяется наряду с традиционно вычленяемой литературной нормой так называемый стандарт, отличающийся от литературной нормы произношением, лексическими неологизмами и разговорным синтаксисом [9]. В чешской языковой ситуации понятию стандарта в известной степени отвечает литературный разговорный язык, который является как бы фильтром, посредством которого некоторые явления обиходно-разговорной нормы входят в систему литературного языка. В польской лингвистике соответственно различают разговорный и толерантный варианты литературной нормы, в советском языкознании последних лет уделяется большое внимание противопоставлению разговорности и кодифицированности устной речи [10]. Теоретические работы по этой теме отражают общее стремление к демократизации литературного языка в странах развитого социализма.

Внутренняя динамика литературного языка обуславливает определенные изменения «культивированности» речи. Например, в чешской языковой ситуации, за исключением торжественных и официальных речей, отступления от литературной нормы вполне приемлемы. Таким образом, «культивированность» речи надо понимать шире, чем соблюдение литературной нормы.

Важным общественным фактором, действующим на изменение современной литературной нормы в странах развитого социализма, является деятельность людей, которые участвуют в общественно-политической жизни. Именно сами говорящие вносят в официальную речь свои личные навыки из сферы обиходного общения; вместе с тем в своей речевой практике они подражают речевым моделям научных, административных, ораторских и публицистических текстов. Следует при этом подчеркнуть, что процесс взаимодействия литературных и нелитературных норм и стилей представляет интерес не только для лингвистов. Этот процесс является составной частью общей культуры всесторонне развитой личности эпохи зрелого социализма. В этой связи можно сказать, что интерес к вопросам языковой культуры углубляется по мере того, как люди приобретают в ходе своей

деятельности новые коммуникативные и общественные роли. Поэтому огромное значение имеет не только решение теоретических вопросов языковой культуры, но также и популяризация последних, которая исходила бы из конкретных потребностей общественного развития.

Каковы сейчас те актуальные черты языковой культуры в социалистических странах, которым желательно уделить внимание? Первый круг проблем касается языковой кодификации. Уровень кодификации, однако, зависит не только от состояния нормы и от адекватности ее описания, но также от анализа фактического функционирования кодификационных правил, т. е. от соблюдения кодификации носителями литературного языка.

Кодификационная деятельность предполагает переплетение двух противоположных свойств литературной нормы — устойчивости и изменчивости, т. е. представляет собой то, что В. Матезиус называл «эластической стабильностью» литературного языка [2, с. 378 и сл.]. Кодификация всегда является более поздней по отношению к норме, поэтому она должна подвергаться периодическим изменениям. В этой связи важно требование перспективной кодификации, т. е. способности предвосхищать развитие нормы. Именно поэтому наряду с изучением вариантности нормы лингвисты уделяют большое внимание разработке вариантности кодификации [11—13; 5].

Важно отметить, что кодификация фиксирует далеко не все явления нормы. Дело не только в том, что кодификации подвергается обычно только литературная норма: было бы также бесполезным и практически невозможным кодифицировать языковую норму в целом. Следует обратить внимание на то, какие аспекты кодификации в определенные исторические периоды приобретают наибольшее значение. Если рассматривать нормативную практику в продолжительной исторической перспективе, то можно увидеть, что центром языковой регуляции в средние века являлись свойства ораторского и делового стиля, система тропов и фигур, с началом книгопечатания — орфография, в риторике XVI—XVIII вв. — связность текста и композиция, в гуманистический период — словарь и грамматика, в эпоху Возрождения, когда впервые можно говорить о кодификации в современном смысле — опять графика и грамматика, особенно морфология. В наше время внимание кодификаторов большинства социалистических стран обращается на рационализацию орфографии, на орфоэпию, словообразование, на особенности заимствованной лексики, на порядок слов. Можно ожидать, что в будущем появится интерес к кодификации явлений сверхфразового синтаксиса. Иная ситуация у так называемых младонисемных языков, где регуляция разных уровней языка проходит почти одновременно. Некоторые вопросы кодификации выходят далеко за рамки компетенции лингвистов. Я имею в виду область терминологии, транскрипции и транслитерации, аббревиатур и фирменных названий, синтаксиса специальных текстов (например, патентов) и т. д.

В работах чешских лингвистов разработаны два основных принципа кодификации. Во-первых, это научность кодификации, т. е. подробный анализ языкового материала, его теоретическое осмысление, а также изучение опыта прошлых кодификаций. Во-вторых, это социолингвистическое исследование того, как носители языка относятся к кодификации, как ее соблюдают. Оба эти принципа имеют также свой прогностический аспект, т. е. исследование возможностей дальнейшей кодификационной деятельности.

В заключение хотелось бы наметить проблематику еще одной области языковой культуры, а именно культуры речевой коммуникации.

1) Целью культуры коммуникации является воспитание творческого подхода к подбору языковых средств, рекомендация, но не узаконение тех или иных языковых и стилевых норм. Вместе с тем она включает и стандартизацию, т. е. регуляцию композиционных, графических и некоторых других свойств текста. В отличие от кодификации, которая отличается универсальностью, стандартизация носит более частный характер; она касается специальных жанров научной и деловой коммуникации

(в последнее время она все чаще вызвана требованиями машинной обработки текста).

2) Культура коммуникации принимает во внимание не только текст в готовом виде, но также весь процесс стилизации и интерпретации. Именно умение интерпретировать, т. е. понять и объяснить смысл текста, особенно важно для современной коммуникации, где все большую роль играет переработка исходной, первичной информации, умение сделать ее доступной разным адресатам. Интерпретация имеет место в публицистике при объяснении фактов политической, экономической и культурной жизни, в науке, особенно при подготовке рецензий и всякого рода библиографических документов, в области делового стиля и т. д. Значение интерпретации увеличивается по мере того, как возрастает количество информации, фиксированной в форме письменных и устных текстов [14, 15].

3) Методологически важно различие между культивированием языковых средств и культурой коммуникации. Культура языковых средств предполагает лишь вспомогательное использование данных других научных дисциплин (например, социологических и статистических методов при изучении узуса или реакции носителей языка на явления нормы). Наоборот, культура коммуникации более тесно связана с особенностями соответствующей коммуникативной сферы. Можно различать частные разделы культуры языковой коммуникации, охватывающие художественную литературу, научные тексты, публицистику и т. д.

В настоящей статье мы остановились главным образом на явлениях, подчеркивающих сходство языковых ситуаций стран развитого социализма, и старались показать общие тенденции языковой культуры в этих странах. Однако цель научной программы «Национальные языки в развитом социалистическом обществе» будет заключаться и в том, чтобы показать также специфические черты этой проблематики, вытекающие из исторических и языковых особенностей стран, принимающих участие в программе. Только сопоставление общих и частных достижений в области языковой культуры может представлять основу дальнейшей успешной работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Петр Я.* О реализации программы «Национальные языки в развитом социалистическом обществе». — ВЯ, 1982, № 5.
2. Пражский лингвистический кружок. Сб. статей под ред. Кондрашова Н. А. М., 1967.
3. Grundlagen der Sprachkultur. Beiträge der Prager Linguistik zur Sprachtheorie und Sprachpflege. Berlin, 1976, № 1; 1982, № 2.
4. Aktuální otázky jazykové kultury v socialistické společnosti. Praha, 1979.
5. *Jedlíka A.* Spisovný jazyk v současné komunikaci. Praha, 1978.
6. *Scharnhorst J.* Zum Status des Begriffs «Sprachsituation». — Zeitschrift für Phonetik, Sprachwissenschaft und Kommunikationsforschung, 1980, Bd. 33, № 5.
7. *Дешериев Ю. Д.* Социальная лингвистика. К основам общей теории. М., 1977.
8. *Михайловская Н. Г.* О теоретических и практических задачах изучения русского языка как средства международного общения. — ВЯ, 1983, № 5.
9. *Horecký J.* K teorii spisovného jazyka. — Jazykovedný časopis, 1981, 32.
10. *Земская Ю. А., Шуряев Е. Н.* Устная публичная речь: разговорная или кодифицированная? — ВЯ, 1980, № 2.
11. *Dokulil M., Kuchař J.* Zur Norm der Literatursprache und ihrer Kodifizierung. — In.: Grundlagen der Sprachkultur. Beiträge der Prager Linguistik zur Sprachtheorie und Sprachpflege, Berlin, 1982, № 2.
12. *Kraus J., Kuchař J., Sticha A., Sticha F.* Současný stav a vývojové perspektivy kodifikace spisovné češtiny. — SaS, 1981, № 3.
13. *Скоорцов Л. И.* Теоретические основы культуры речи. М., 1980.
14. *Демьянков В. З.* Понимание как интерпретирующая деятельность. — ВЯ, 1983, № 6.
15. *Филатов В. П.* К типологии ситуаций понимания. — ВФ, 1983, № 10.